

Веденская Татьяна Евгеньевна**Vedenskaya Tatyana Evgenyevna**

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Московского авиационного института
(национального исследовательского университета)

PhD in Philology, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Moscow Aviation Institute –
National Research University

ПРОБЛЕМА МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

THE PROBLEM OF THE MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN CULTURAL STUDIES

Аннотация:

Статья посвящена проблеме мультидисциплинарного знания в культурологии. Культура – важная категория философии, интерес к которой в последнее время постоянно возрастает, что связано с ее общеметодологическим значением, интересами естественно-научного и социального познания, теоретизацией наук и синтезом знаний, анализом культурологического знания в связи с изменением понимания научности и рациональности. Развитие конкретных отраслей культурологического знания имеет огромное социально-экономическое, общенаучное и гуманистическое значение и в последние десятилетия стало предметом пристального внимания со стороны общества. В осмыслении и разработке актуальных методологических и мировоззренческих проблем культурологического знания важную роль играют философия, социология и другие гуманитарные и общественные науки, т. е. все большее внимание уделяется проблеме мультидисциплинарности научного знания. Речь идет, следовательно, об изучении методологических особенностей этого комплекса наук, о понимании органической связи этого знания в рамках сложных форм его организации.

Ключевые слова:

культурология, мультидисциплинарность, научное знание, методологический анализ, философия, право, правовая культура, культурологическая ответственность, культурологическая ошибка.

Summary:

The paper deals with the problem of multidisciplinary knowledge in cultural studies. Culture is the most important category of philosophy that is of high interest today due to its general methodological value, the interests of natural scientific and social knowledge, the emphasis on theory of sciences and knowledge synthesis, the analysis of cultural knowledge in relation to the shift in understanding the scientific and rational nature. The development of specific branches of cultural knowledge is of great social and economic, general scientific and humanistic value. In recent decades, it has become the focus of society's attention. Philosophy, sociology and other humanities and social sciences play an essential role when understanding and developing current methodological and worldview issues of cultural knowledge, i.e. multidisciplinary scientific knowledge is an area of concern. It is referred to studying the methodological aspects of this set of sciences and understanding the relationship between different forms of knowledge.

Keywords:

cultural studies, multidisciplinarity, scientific knowledge, methodological analysis, philosophy, law, legal culture, responsibility in cultural studies, failure in cultural studies.

Связь культурологии с философией, социологией, социальной психологией и экологией человека, с другими науками, т. е. ее мультидисциплинарность, была отмечена еще в первой трети XX в. [1]. В осмыслении и разработке актуальных методологических и мировоззренческих проблем культурологического знания большую роль играют философия, социология и другие гуманитарные и общественные науки.

Исторически методологический анализ взаимосвязи культурологии и философии фокусируется прежде всего на ценностных и познавательных проблемах в культурологии, выявляет определенные предпосылки прогресса ее категориального аппарата, поддерживает устойчивость интереса к его «вечным проблемам» – пониманию соотношения природы и общества, индивидов и социальных слоев, прекрасного и безобразного в искусстве.

Анализ проблем культурологического знания подводит к пониманию в рамках современной научной картины мира объекта и предмета, сущности и оснований культурологического знания, к пониманию законов его развития. Исследования такого рода не могут считаться логически завершенными, если не анализируются проблемы, связанные с пониманием сущности и форм развития культурологического знания, проблемы его научности и рациональности.

Тесная связь культурологии с социологией, научно-техническим прогрессом делает важным исследование проблем оснований культурологического знания и влияния на него техники и технологии.

Постоянные концептуальные изменения в науке, особенно в фазе мультидисциплинарного развития, ставят задачу рационального истолкования этих трансформаций. При учете ценностных элементов в научном культурологическом исследовании следует в качестве важного мотива

учитывать широкий спектр причин и целей такой деятельности, а не принципы абстрактно-всеобщей ценностной установки. Можно сказать, что методологический вопрос о критериях научности в широком смысле этого слова, о гносеологических идеалах культурологам представляется в какой-то мере абстрактным. Однако под влиянием научно-технического прогресса складывается новая ситуация, которая во многом содержательно отличается от прежних этапов прогресса культурологического знания. Ядром научности, точности, измерений и в новых условиях являются истинность отражения, соответствие теории практике. Вместе с тем перед философами и культурологами встает задача выявления и формулирования новых, методологически более эвристичных критериев научности, опирающихся на принципы детерминизма, соотношение качественного и количественного, точности и измерения. Совокупность таких критериев составила бы своеобразный идеал научности, лежащий в основе программ исследовательской деятельности в области культурологии [2, с. 350–351].

Идеалы и нормы познавательной деятельности в культурологии связаны с определенными формами рациональности, сложившимися в рамках определенных научных программ. Из совокупности реальных процессов выделяют и исследуют соответствующие им типы структурных, системных или функциональных объектов. В них, в свою очередь, благодаря существующим идеалам и нормам познавательной деятельности фиксируются научные факты, создаются модели необходимых связей и отношений. В связи с этим в объяснительных, описательных и интерпретационных конструкциях при доказательстве, обосновании и организации культурологического знания можно зафиксировать признаки, показатели, связывающие, делающие это знание культурологическим, отличающие его от других видов духовного освоения мира (точные науки, социогуманитарное, философское, мифологическое знание). Здесь следует учесть и то обстоятельство, что в различные исторические эпохи по-разному понимались природа культурологического знания, процедуры его обоснования и подтверждения. Оно никогда не ограничивалось непосредственными констатациями, не замыкалось в рамках «беспредпосылочного эмпиризма» [3].

Специфичность научного знания в культурологии подтверждается прежде всего таким критерием, как эффективность его использования на практике. Истина – это условие и конечная цель научного исследования, решения научных проблем: образ культурологии как исследовательской программы, ориентированной на поиск прежде всего истины, целевой образ культурологии также требует понимания проблем истины, нормы и ценности [4, с. 18–19].

Актуальной проблемой в современной культурологии остается проблема ответственности, связывающая культурологию в том числе и с правоведением.

Ответственность как философская и социологическая категория отражает одну из сторон объективно существующих отношений между людьми. Речь идет об объективном существовании ответственности и ее отражении в индивидуальном и общественном сознании как ценностного отношения субъекта ответственности в конечном счете к производственным отношениям, которые в большей или меньшей мере обуславливают понимание содержания и механизмов процессов, происходящих в обществе.

С пониманием научности и ответственности, соотношением этих понятий в культурологии связаны важнейшие методологические, социальные и гуманистические проблемы, поскольку научный поиск, культурологическое знание и его практическая реализация неразрывно связаны друг с другом и с деонтологическими принципами, в первую очередь с социальной и профессиональной ответственностью, а в гносеологическом/отражательном плане – с проблемой применения культурологических критериев знания и с измерениями. Культуролог должен уметь изоморфно воспринимать действительность, отбирать релевантные признаки, правильно их структурировать и соразмерять, соотносить с объектом и собственным прежним опытом. Он должен знать и учитывать определенные теоретические допущения, лежащие в основе использования научных приборов, инструментов и измерений. Но истины, ошибки, прозрения – это не только принятые теории, объяснения и описания, которые, конечно же, не являются универсальными, но и сам культуролог с его пониманием и интерпретацией. Если даже абстрагироваться от того, что теоретические построения в культурологии могут быть далеки от абсолютной точности, истинности и научности, все равно следует иметь в виду их связь с теоретическим знанием, конкретным культурологическим опытом, способность выступать стороной этих отношений. Получение измеренческих и других данных, их проверка свидетельствуют о наличии субъективно-личностного, ценностного момента в знании культуролога, не говоря уже о его личном умении действовать в сложнейшей обстановке. Наконец, важную роль играет личная избирательность как неотъемлемая черта человека, проявляющаяся и в культурологической деятельности. При этом значимым моментом является правильное понимание рациональности. Так, европейская культурология с ее сциентистскими установками и тенденциями имеет в своем активе поразительные успехи. В то же время в ряде ситуаций выявляется ограниченность ее рациональности, когда гораздо более адекватными оказываются подходы, основывающиеся на единстве гносеологического и аксиологического и связанные с этими аспектами соответствующими нормами рациональности [5].

Проблемы ответственности в культурологии активно разрабатывались в период, когда культурология развивалась на традиционной основе. В связи с этим ответственность до сих пор понимается в основном как индивидуальная ответственность культуролога в соответствии с положениями правовых и нравственных кодексов прошлого. В условиях современного социально-экономического и научно-технического развития культурология ставит проблему разработки диалектики индивидуальной, групповой и социальной ответственности культурологов.

Тенденции развития культурологии показывают, что из всей совокупности проблем социальной ответственности на первый план выдвигаются профессиональная ответственность, а также проблема профессиональных ошибок. В XX в. в научной литературе появляется понятие «культурологическая ошибка», что связано с неточной или ошибочной трактовкой некоторых понятий в культурологии, а это в свою очередь может приводить к недопустимой путанице в научной терминологии [6]. Здесь можно вспомнить, например, дискуссию в связи с введением понятия «культурный паттерн» [7].

В правоведении понятие профессиональной ответственности культурологов не считают научным, не включают в систему категорий права и практически не употребляют при разборе культурологических дел, связанных с нарушениями профессиональных обязанностей. В то же время значительное распространение имеет точка зрения, согласно которой понятие «культурологическая ответственность» имеет объективное содержание, детерминированное спецификой культурной деятельности, которое заключается в ответственности в профессиональной деятельности [8].

В основу современного понимания сущности культурологических ошибок положен подход, который относит к ним добросовестные заблуждения, вызванные либо несовершенством современного состояния культурологической науки и ее методов исследования, либо особым стечением объективных процессов, либо недостатком знаний и опыта культуролога. Могут быть выделены тактические, технические и другие ошибки. Все еще почти не обсуждаются проблемы ответственности, например, за культурологическую ошибку в случае, если ее допустил не один исследователь, а коллектив. Очевидно, что в таком коллективе должны существовать нормы действия, которые будут одинаково понятны всем и позволят избегать ошибки. В основу таких норм можно положить точность измерения, критерии научности. Их разработка может повысить степень надежности действий гетерогенного культурологического коллектива [9].

Актуальным разделом культурологии в современных методологических исследованиях философов, политологов и культурологов является проблема политической культуры, ее объекта и предмета. Ее решение имеет принципиальное логико-методологическое и практическое значение. Как известно, еще не преодолены попытки ее сведения к эмпирической, а еще уже – к аналитической деятельности, к распознаванию и описанию социальных процессов, прежде всего связанных с политической культурой, ее отдельными свойствами и признаками. Этот подход объективно связан с таким пониманием объекта и предмета политической культуры, которое ведет к превращению последней, по существу, в эмпирическую науку, к отрыву и даже абсолютизации эмпирических исследований от методологических и теоретических разработок.

В самом общем виде к пониманию сущности объекта и предмета политической культуры можно подойти через раскрытие закономерностей, законов, что указывает на тенденцию к большему раскрытию теоретических оснований понимания предмета политической культуры как объекта исследования. Предметом исследования современной политической культуры является раскрытие причин возникновения, закономерностей изменения тех или иных процессов в обществе, связанных с исследованием политических процессов, развитием методологий и методов их распознавания. Подлинно научное определение объекта и предмета политической культуры как раздела культурологии становится возможным на сравнительно высокой ступени ее развития. На философском и общетеоретическом уровне объект политической культуры должен рассматриваться в совокупности всех его взаимосвязей и отношений с учетом прежде всего целостности, всеобщей связи и принципа развития, т. е. связи и механизма процесса и развития. Категориальный и понятийный аппарат политической культуры открывает закономерности жизнедеятельности человека в культурной среде, используя при этом знания философии и всего комплекса фундаментальных и прикладных, естественных и социальных наук. На этой основе возможно углубление понимания объекта и предмета политической культуры благодаря введению понятий объективной и концептуальной реальности. Под объективной реальностью понимается то, что выступает по отношению к субъекту в качестве объекта, в виде явлений, в конечном итоге «принципиально» наблюдаемых или понимаемых. Тогда концептуальную реальность можно представить как специфическое отражение и представление объективного мира, используя естественные и искусственные языки, открытые законы и закономерности реальных процессов в обществе [10].

Современное понимание научной рациональности и рефлексии, идеалов и норм научного знания предполагает, что наука создает специфические предметы знания (идеальная или абстрактная реальность), посредством которых в научном мышлении формируется информация о реальном онтологическом бытии объектов отражения. Эмпирический, натуралистический подход в политической

культуре не ставит напрямую или имплицитно проблему существования предметного мира науки, ее абстрактных и идеальных объектов, проблему сложной, неоднозначной связи теоретического мышления с реальным миром. Между тем методологическая работа вскрывает ситуацию, что «абстрактная и идеальная предметность» теоретических конструкций может существенно отличаться от «реально-онтологического» – от мира живого, от реального человека, коллектива и общества [11].

По существу проблема реальности предмета политической культуры является трансформацией философской проблемы соотношения единичного и общего. В философии эта проблема ставилась в Античности в дискуссиях номиналистов и реалистов о существовании универсалий, в Средние века – как проблема первичных и вторичных качеств, в Новое время и т. д. Корректная постановка проблемы реальности объекта в политической культуре связана с «разведением» понятий предмета познания и объективной реальности как выполняющих различные функции, занимающих различные места в теории отражения. Определенный срез объективной реальности, выделенный с помощью изменяющихся концептуальных и экспериментальных средств, выступает в культурологии как субъект-объектная «предметная реальность».

Как и в других областях, в этом разделе культурологии грань между рациональным и иррациональным, научным и ненаучным, когнитивным и аксиологическим сильно размыта. И понятие политической культуры – тот методологический и мировоззренческий инструмент, при помощи которого можно решить эти проблемы на научном уровне. В публикациях проблематика политической культуры освещается по преимуществу в контексте историко-методологической модели развития культуры. Особо в качестве проблемы философии политической культуры следует отметить связь культурологического мышления с развитием инструментального арсенала политической культуры, связь культурологического мышления с соответствующей техникой и технологиями. Главное, разумеется, не в том или ином наборе тем и проблем, а в существе их осмысления и толкования с позиций современной философской и политико-культурологической мысли.

Развитие конкретных отраслей культурологического знания имеет огромное социально-экономическое, общенаучное и гуманистическое значение и стало в последние десятилетия предметом пристального внимания научного сообщества.

Ссылки:

1. Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. 728 с.
2. Введение в историю и философию науки / С.А. Лебедев, В.В. Ильин, Ф.В. Лазарев, Л.В. Лесков. М., 2007. 384 с.
3. Уманская Ж.В. Проблема репрезентации идей неклассического естествознания в обыденном сознании // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 6. С. 9–18. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2017-6-9-18>.
4. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1993. 591 с.
5. Рейфман Б.В. О философско-культурных и коммуникативных обоснованиях культуры и культурологии // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 9. С. 140–150. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2017-9-140-150>.
6. Уайт Л.А. Культурология // Работы Л.А. Уайта по культурологии : сб. пер. М., 1996. 169 с.
7. Мердок Дж.П. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1.
8. Bauman Z. Legislator and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals // Bauman Z. Intimations of Postmodernity. L., 1992. P. 1–25.
9. Ibid.
10. Zarka Y.C. La philosophie à l'époque de la marchandisation de la culture // La philosophie en France aujourd'hui / ed. Y.C. Zarka. Paris, 2015. P. 1–7.
11. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М., 2005. С. 11–222.

References:

- Bauman, Z (ed.) 1992, 'Legislator and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals', *Intimations of Postmodernity*, London, pp. 1–25.
- Bidney, D 1997, 'On the concept of culture and some cultural fallacies', *Antologiya issledovaniy kul'tury*, vol. 1, St. Petersburg, 728 p., (in Russian).
- Kant, I 1993, *Critique of pure reason*, St. Petersburg, 591 p., (in Russian).
- Lebedev, SA, Ilyin, VV, Lazarev, FV & Leskov, LV 2007, *Introduction to the history and philosophy of science*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Murdoch, JP 1997, 'Fundamental characteristics of culture', *Antologiya issledovaniy kul'tury*, vol. 1, St. Petersburg, 728 p., (in Russian).
- Reyffman, B 2017, 'About Philosophical-Cultural and Communicative Rationale of Culture Studies', *RSUH/RGGU Bulletin. Series History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, iss. 9, pp. 140-150. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2017-9-140-150>.
- Umanskaya, ZhV 2017, 'An Issue of the Modern Scientific Knowledge Representation in Ordinary Consciousness', *RSUH/RGGU Bulletin. Series History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, iss. 6, pp. 9-18. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2017-6-9-18>.
- White, LA 1996, 'Cultural studies', *Raboty L.A. Uayta po kul'turologii: sb. per.*, Moscow, 169 p., (in Russian).
- Wittgenstein, L & Rudnev, V (transl.) 2005, *Logico-philosophical treatise, selected works*, Moscow, pp. 11-222, Moscow, (in Russian).
- Zarka, YC (ed.) 2015, 'La philosophie à l'époque de la marchandisation de la culture', *La philosophie en France aujourd'hui*, Paris, pp. 1–7.